

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ЗНАЧЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ВЕРФИ В ДЕЛЕ СОЗДАНИЯ РУССКОГО ФЛОТА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Кистенёв Виталий Валентинович

Самарский государственный университет

В целях достижения победы в Северной войне, преодоления политической и экономической изоляции правительство Петра I уделяло большое внимание организации флота: закладывало строительство различных портов и верфей¹. Вопрос создания русского военного и торгового флота в первой половине XVIII в. является сложным и многомерным. В предложенной статье мы рассмотрим один из его аспектов: создание и функционирование центров кораблестроения при Петре I, в частности Казанскую казенную верфь.

Исследуемая тема рассматривается в рамках общей историографии по проблемам формирования российской судостроительной системы в контексте политики Петра I. Наиболее значимы, на наш взгляд, труды Е.В. Тарле, Ф.Ф. Веселаго, Е.В. Порфирьева, R. Wittrama. К сожалению в специальной научной литературе мы почти не находим сведений о строительстве и деятельности Казанской верфи. Орывочность материалов по интересующей нас проблематике объясняется тем, что исследуемый вопрос является не достаточно разработанным, а необходимая информация находится в фондах столичных архивов.

В данной статье мы предполагаем изучить возникновение и деятельность Казанской верфи в первой четверти XVIII в, а также оценить её значение в деле создания русского флота.

Историческими источниками нам послужили указы, письма, распоряжения Петра I из фонда Кабинета Петра I (РГАДА. Ф. 9), дела и приговоры Сената и его учреждений (РГАДА. Ф. 248). Ценные документальные материалы содержатся в опубликованном издании «Материалы для истории русского флота», интересными представляются также дневниковые свидетельства иностранцев о России первой четверти XVIII в.

Считаем необходимым выделить основные понятия. Под верфью начала XVIII в. мы понимаем предприятие мануфактурного типа, осуществляющее постройку и починку судов. Адмиралтейство – территория на берегу моря или реки, где расположены здания управления морскими делами, верфи, мастерские, склады для строительства, снаряжения и ремонта военных кораблей.

В октябре 1696 г. Петр I писал Боярской Думе: «воевать морем зело блиско и удобно многократ... К сему же потребен есть флот... о чем надобно положить не испустя времени...»².

Программа судостроения, принятая Боярской Думой, предусматривала постройку 77 судов³. Так как средств в казне на строительство флота не было 4 ноября 1696 г. организовывались т.н. «кумпанства». Все бояре, дворяне, духовенство и купечество расписывались по «кумпанствам», каждое «кумпанство» должно было построить в течение 1697-1698 гг. по одному кораблю⁴. Всего было организовано 52 «кумпанства». Дворцовое ведомство строило 10 кораблей, и сверх того Адмиралтейство – 6 кораблей и 20 бригантин.

Исходя из статистических данных И.К. Кирилова, можно выявить географию расположения верфей, действовавших в России первой четверти XVIII в.: в Санкт-Петербургской губернии, Ревельской губернии, Рижской губернии, Киевской губернии, Воронежской губернии, в г. Нижнем-Новгороде, г. Казани, г. Архангельске. Годовой расход Адмиралтейств-коллегии – центрального государственного органа управления военноморскими силами с 1718 г.⁵ в конце царствования Петра I равнялся 1 400 000 руб., что составляло значительную часть бюджета страны.

Крупнейшие верфи страны обслуживало огромное количество людей, так на Воронежской верфи в 1723 г. трудилось около 14 000 человек⁶. Выделялись такие категории рабочих как «работные люди», «мастеровые люди», иностранные мастера и специалисты корабельного дела⁷. К верфям были приписаны многочисленные предприятия: к Петербургской верфи, например, относились прядильный, два канатных и водяной завод (для изготовления якорей)⁸.

Одним из важнейших центров судостроения в первой четверти XVIII в. была Казанская верфь. Не только речные, но и большие суда строились в Казани еще с XVII в. В 1701-1702 гг. в Казани построили 41 судно, главным образом грузовых шмаков⁹. В 1710 году из Казани на Балтику была отправлена эскадра из 5 кораблей, а затем 8 судов для Азовского флота.

Необходимость создания Каспийского флота привела к образованию в 1718 г. Казанского адмиралтейства на базе существовавшей до этого верфи¹⁰. Начальником был назначен казанский вице-губернатор Н. Кудрявцев¹¹. Адмиралтейство, располагалось на пустынном левом берегу реки Казанки. Это был обширный двор-верфь, обнесенный деревянным острогом с воротными башнями и глубоким каналом. Комплекс составляли несколько больших зданий, расположенных четырехугольником: чертежный зал и шлюпочный сарай – самые большие здания. Так же был лесной сарай для хранения материалов и досок. Рядом с адмиралтейством возникла Адмиралтейская слобода. Здесь жили разные люди адмиралтейской службы: мастера, ученики, плотники, столяры, бочары, токари, кузнецы, резчики и др. По словам Кирилова «при нем по ведомости Адмиралтейской коллегии показано в Казани адмиралтейских мастеровых людей – 39»¹², получавшие государственное жалование¹³.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

За первые шесть лет в Казани было создано 15 судов, которые участвовали в походе Петра I против Персии. К этому времени на Воронежской верфи было построено 30 крупных и 59 мелких судов, в Санкт-Петербурге – 29 судов¹⁴. А за весь период существования с 1718 по 1827 год Казанское адмиралтейство построило разного вида кораблей до 400 шт. Из них 7 бомбардирских кораблей, 12 фрегатов, 2 бригантины, 5 бригов, много транспортных и мелких судов.

Кроме судов, адмиралтейство отправляло в Петербург дубовый, вязовый, ясеневый и сосновый лес, пивные бочки и другие изделия¹⁵. Для постройки судов в адмиралтейском канале по два года солили дуб и другие стройматериалы. По царскому указу на берегу реки Казанки построили пильную мельницу¹⁶ и пумповый завод, который выпускал кожи для корабельных пумп (насосов). Кроме пумпового завода, адмиралтейству были переданы «пильные мельницы», существовавшие с XVII века. В 1718 г. по предложению «мельничного мастера» Дирика фон-дер Дюзина, решено было вдобавок к имеющимся пильным мельницам построить ещё две, чтобы выполнить данное Дюзину задание «пиловать 20000 досок к строению новых кораблей»¹⁷.

На этих лесопилках работали татары и чуваша. Адмиралтейство руководило всей работой в корабельных лесах. К нему были приписаны служилые люди в основном неправославной веры, в обязанности которых входила рубка и обработка корабельного леса, доставка его в адмиралтейство. Как пишет в своей статье С.А. Селиванов «в течение всей первой четверти XVIII века чувашские и марийские крестьяне наряжались в работу при Казанском адмиралтействе в качестве плотников, пеших и конных работников»¹⁸. Вместе с уездными к адмиралтейству были приписаны служилые татарских слобод города. Однако половина из них откупались, то есть вместо работы в лесах вносили деньги в адмиралтейскую контору или нанимали за себя бедных крестьян. Это объясняется тяжелыми условиями труда: работали зимой и летом под открытым небом, что вызывало частые вспышки различных заболеваний и как следствие высокую смертность на верфи и местах лесозаготовок.

В 1722 году, когда Петр прибыл в Казань, он осмотрел по пути следования Кайбицкие роши и дубравы, приказав снабжать здешним лесом верфи Казанского адмиралтейства, где строились суда для Каспийского похода¹⁹.

Таким образом, в Среднем Поволжье в 1718 г. возникает один из центров судостроительного производства: создается верфь в Казани.

Следует отметить, что Казанское Адмиралтейство являлось одной из самых крупных крепостнических мануфактур государственного масштаба. Анализ фактического материала позволяет говорить о важной роли, которую играла Казанская верфь в деле создания русского флота: она являлась

третьей в России первой четверти XVIII в. по количеству построенных судов, после Воронежской и Санкт-Петербургской из восьми существовавших тогда верфей.

Постройка Казанской верфи способствовали укреплению обороноспособности страны, формированию и развитию военного и торгового судостроения, социально-экономическому развитию края и усилению его рыночных связей.

1. Wittram, R. Peter der Grosse. Der Eintritt Russlands in die Neuzeit / R. Wittram. – Berlin, Göttingen, Heidelberg, 1954. – С. 101.
2. Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т.1. – СПб., 1887. – С. 113.
3. Тарле, Е.В. Избранное сочинение в IV т. / Е.В. Тарле – Т. III. – Ростов н/Д., 1994.
4. Порфирьев, Е.В. Петр I – основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота / Е.В. Порфирьев. – М., 1952. – С. 49.
5. Веселаго, Ф.Ф. Краткая история русского флота / Ф.Ф. Веселаго. – Вып. 1. – СПб., 1893. – С. 60.
6. Загоровский, И.В. Кораблестроение в Таврове в последние годы царствования Петра I / И.В. Загоровский // Воронежский край на южных рубежах России (XVII-XVIII вв.). – Воронеж, 1981. – С. 94.
7. Ларионов, Ю.М. Работники воронежских верфей. (К истории воронежского кораблестроения) / Ю.М. Ларионов // Воронежский край на южных рубежах России (XVII-XVIII вв.). – Воронеж, 1981. – С. 78.
8. Кирилов, И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства / И.К. Кирилов. – М., 1977. – С.51.
9. Материалы для истории русского флота. – Ч. IV. – отдел IX. – № 1 – СПб., 1867. – С. 231-232.
10. Порфирьев, Е.В. Петр I – основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота / Е.В. Порфирьев. – М., 1952. – С. 49.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 9. «Кабинет Петра I и его продолжение». – Отд. II. – Оп. 3. – Ч. 3. – Кн. 48. – Л. 11-11об.
12. Кирилов, И.К. Указ. соч. – М., 1977. – С. 214.
13. РГАДА – Ф. 248. «Сенат и его учреждения». – Оп. 7. – Кн. 384. – Л. 21-29.
14. Кирилов, И.К. Указ. соч. – М., 1977. – С.381.
15. Плейер, О. О нынешнем состоянии государственного управления в Московии / О. Плейер // Реформы Петра I. Сборник документов. – М., 1937. – С. 356.
16. РГАДА – Ф. 9. «Кабинет Петра I и его продолжение». – Отд. II. – Оп. 3. – Ч. 3. – Кн. 48. – Л. 11-11об.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

17. Цит. по: Любомиров, П.Г. Очерки по истории русской промышленности / П.Г. Любомиров. – М., 1947. – С. 699.

18. Селиванов, С.А. Русская администрация и сельская многонациональная округа Свияжской и Алатырской провинций в 1700-1781 гг.: некоторые аспекты взаимоотношений / С.А. Селиванов // Волжская земля: история, экономика, культура. Сб. научных статей. – Чебоксары, 2005. – С. 37.

19. РГАДА – Ф. 9. «Кабинет Петра I и его продолжение». – Отд. II. – Оп. 3. – Ч. 3. – Кн. 48. – Л. 45.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В ИРАНЕ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Ларин Андрей Борисович

Самарский государственный экономический университет

Активизация внешней политики России на южном и юго-восточном направлениях в начале XIX века привела к установлению более тесных контактов между Россией и Каджарским Ираном. Этот процесс не прошел незамеченным для российского общества. В указанный период усиливается интерес к Ирану, его истории, культуре, традициям. В печати появляются публикации по соответствующей тематике, как переводные, так и отечественные. Многочисленные записки путешественников и описания посольств в Персию подстегивают этот интерес. В результате в первой половине XIX века в российском обществе формируется определенный комплекс представлений о Персии, набор устойчивых стереотипов восприятия персов и Персии.

Власть является одной из самых важных, сущностных черт всякого общества. Зачастую с характеристики институтов власти в том или ином государстве начинается оценка этого государства. Представления, оформившиеся у образованного российского общества относительно государственной власти в Иране в первой половине XIX века, в значительной степени влияли на формирование комплексного взгляда на Иран и, в той мере, в которой разделялись российской правящей элитой – на политику России в этом государстве.

Анализ имеющихся в распоряжении материалов показывает, что в характеристике государственной власти Ирана российскими наблюдателями использовалось несколько основных понятий. Шахская власть называлась «монархией», «деспотией», «самовластием» и «неограниченным самовластием»¹. Иногда эти понятия соседствуют в одном и том же тексте, так что становится ясно, что автор текста либо не вполне ясно представлял себе действительный характер государственной власти в Персии, либо же не